

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Цена единства

Левое движение Мексики в свете новых документов и материалов

D.Spenser. Los primeros tropiezos de la Internacional Comunista en México. México, Publicaciones de la Casa Chata, 2009; Stumbling Its Way through Mexico: The Early Years of the Communist International. Alabama University Press-CIESAS, 2011; «Unidad a toda costa»: La Tercera Internacional en México durante la presidencia de Lázaro Cárdenas. México: Publicaciones de la Casa Chata, 2008.

Д.Спенсер. Первые шаги Коммунистического Интернационала в Мексике. Мехико, Издательство «Каса Чата», 2009; Тернистая дорога в Мексику: первые годы Коммунистического Интернационала. Издательство Университета Алабамы—CIESAS, 2011; «Единство любой ценой»: Третий Интернационал в Мексике в период президентства Ласаро Карденаса. Мехико, Издательство «Каса Чата», 2008.

В рецензии представлен обзор ряда новых изданий по истории левого движения Мексики в 1920—1930-е годы и его взаимоотношений с Коммунистическим Интернационалом и СССР.

Ключевые слова: левые, компартия, Коминтерн, архивы, внешняя политика, мексиканская революция.

Мексиканский ученый чешского происхождения Даниэла Спенсер известна как автор интересных публикаций по истории мексиканского левого движения. Ее статья «Время Эллы Вольф» в 2001 г. была напечатана в журнале «Латинская Америка»¹. Теперь она представила на суд научной

общественности антологию документов и изданную в США и Мексике монографию «Первые шаги Коммунистического Интернационала в Мексике». Эти работы освещают ключевые эпизоды в истории Коммунистической партии Мексики (Partido Comunista de México,

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ; Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований СПбГУ (ilaranspb@hotmail.com).

PCM) в 1920-е годы и во второй половине 1930-х годов.

Во введении к монографии автор ставит перед собой следующие задачи: анализ темы с точки зрения международной перспективы, обогащение историографии и теории посредством изучения фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), открытого для исследователей с 1990-х годов. Возможность работы в советских архивах стала, по словам автора, «приглашением» к переосмыслению истории коммунизма в Мексике с учетом ранее недоступных источников и к пересмотру прежних гипотез и выводов (с. 17)². В соответствии с поставленными задачами, Д. Спенсер вводит в научный оборот ряд документов американских, российских и мексиканских архивов. Тем не менее, на наш взгляд, обозначенная во введении цель «внести вклад в коллективную задачу <...> критического анализа роли коммунистической партии в социально-политической жизни в свете новых документов, <...> способствовать диалогу и взаимодействию с дру-

гими авторами, писавшими на эту тему, а также с читателями» была достигнута лишь частично. Автор практически обходит стороной российскую и немецкую историографию последних 30 лет³.

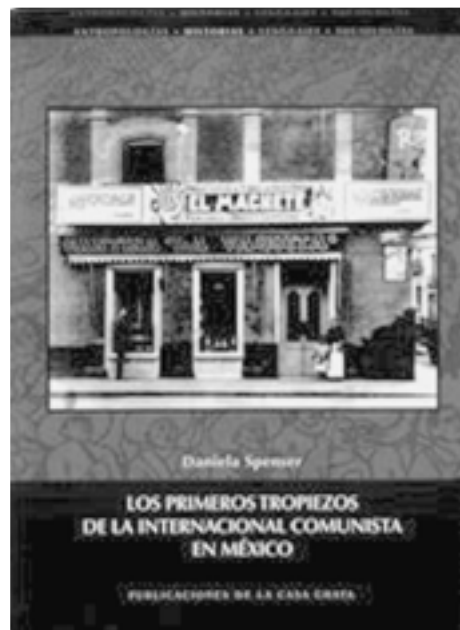
Спенсер выразила намерение «исследовать идеи, раскрыть поступки людей <...>, чтобы выстроить историческую ретроспективу, в которой произошли встреча и конфронтация двух революций. Одним из средств стало сопоставление значимой для исторического развития двух стран общемировой конъюнктуры в исследуемый период, которое позволяет найти точки соприкосновения и выявить расхождения в двух проектах радикальных перемен»⁴. Автор подробно рассматривает деятельность ряда ключевых фигур мексиканской революции, представляющих радикально настроенные элиты. В одной из глав монографии разбираются «задачи, с которыми эмиссары мировой революции прибывали в Мексику, и перипетии их пребывания в стране, их взгляды на сложную реальность Мексики» (с. 22—23).

Безусловным достоинством данной работы является анализ проекта создания Унитарной профсоюзной конфедерации Мексики (Confederación Sindical Unitaria de México, CSUM) и разногласий между Коминтерном и Красным Интернационалом профсоюзов по данному вопросу. Изучены взаимоотношения между коммунистами и крестьянским движением, а также начало «левого поворота» 1929 г., приведшего к серьезному сокращению влияния левых в Мексике и их разрыву с рядом прежних союзников. Спенсер подтверждает свой тезис о том, что в Коминтерне часто не понимали, насколько самостоятельна мексиканская революция. По мнению автора, в РСМ «благодаря влиянию эмиссаров Коминтерна, прибывших в Мексику в конце 1928 г. с целью подчинить колеблющихся коммунистов, умеренные взгляды потерпели поражение, на смену им пришла радикальная позиция по отношению к социал-демократии, правительствам сред-

него класса и правительствам популистской тенденции. <...> Декада 1920-х годов завершилась арестом или уходом в подполье большинства активистов РСМ, а к концу января 1930 г. ее иностранные члены были депортированы из страны (среди прочих Витторио Видали, Тина Модотти и Сандалио Хунко)» (с. 269, 278).

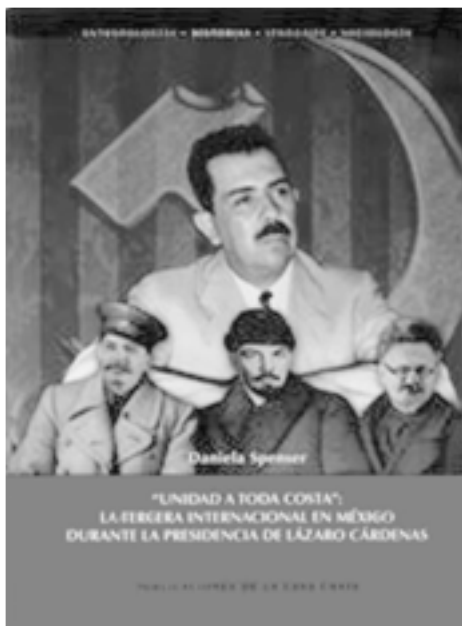
Борьба за единство компартии завершилась печально: вместо того, чтобы расширить свои ряды, коммунисты потеряли кадры. Руководство Коминтерна, которое в начале 20-х годов способствовало формированию альянса между коммунистами, некоммунистическими секторами общества и политической элитой, в итоге осознало, что не может достичь тех целей, для которых организация была создана. Руководство III Интернационала обвинило в провале Крестьянскую национальную лигу (Liga Nacional Campesina, LNC) и ее руководителя Урсуло Гальвана. То, что всего несколькими месяцами ранее считалось правильной дорогой, в новых обстоятельствах было обозначено как «ряд фундаментальных ошибок» (с. 278).

Увы, наряду с явными достоинствами, книга Спенсера обладает и некоторыми недостатками. Монография стала развитием ее работы по истории советско-мексиканско-американских отношений в 1920-е годы⁵, к которой был добавлен ряд сюжетов из истории компартии. В то же время название, на наш взгляд, не совсем соответствует содержанию: в монографии не в полной мере осуществлено комплексное исследование отношений Коминтерна с его мексиканской секцией, некоторые важные сюжеты остались вне поля зрения Спенсер. Автор допустила ряд серьезных ошибок, связанных с недостаточно внимательным отношением к архивным документам. Так, Спенсер пишет о проведении в Мехико в мае 1929 г. совещания с участием руководства РСМ, тогда как встречи в указанное время проходили в рамках работы Латиноамериканской профсоюзной конференции в г. Монтевидео и Первой конференции компартий Латинской Америки

в г. Буэнос-Айрес. При этом автор, как представляется, не всегда утруждала себя чтением работ других авторов. В частности, она указывает на присутствие на мероприятии «Луиса», якобы «неидентифицированного персонажа», который тем не менее в историографии давно был известен: это секретарь Латиноамериканского лендер-секретариата Ж.Эмбер-Дро⁶. Слово «Мексика» в заголовке документа, в свою очередь, никак не относится к месту проведения встречи, а означает принадлежность делегатов к данной стране и тему беседы. Автор смогла бы выяснить это, тщательнее изучив фонды РГАСПИ (оригинал документа находится в документальной коллекции Латиноамериканского лендер-секретариата), но, увы, это не было сделано.

Монография явно выиграла бы, если бы Спенсер уделила больше внимания деятельности таких эмиссаров Коминтерна, как Эдгар Воог («А.Штир-нер»), Михаил Грольман («Педро»), а также участию мексиканских делегатов в Москве в выработке новой линии III Интернационала, проводившейся в жизнь с 1928—1929 гг. Впрочем, возможно, это станет предметом последующих исследований.

Сборник документов «Единство любой ценой» содержит материалы из фондов РГАСПИ (документы РСМ, Профинтерна, Карибского бюро и Латиноамериканского лендер-секретариата Коминтерна) и Национального архива в Вашингтоне. Подобранные материалы проливают свет на попытки левых установить контакты с правящими элитами в период президентства Ласаро Карденаса (1934—1940), сформировать мексиканский Народный фронт (Frente Popular, FP). С этими целями была создана Конфедерация трудящихся Мексики (Confederación de Trabajadores de México, СТМ), левые, в том числе коммунисты, активно участвовали в подготовке аграрной реформы на местах, а также осуществляли меры, позволившие правительству национализировать нефтяные месторождения. Документы свидетельствуют о том, что коммунисты были готовы войти в состав Партии мексиканской революции (Partido de la Revolución Mexicana, PRM), возникшей как прогрессистская реинкарнация Национально-революционной партии (Partido Nacional Revolucionario, PNR). Но у мексиканского FP было серьезное отличие от европейских аналогов: он создавался сверху, силами государства.

Коммунисты Мексики осознавали это и хотели проводить независимую политику, подталкивая правительство к более решительным действиям. Но это не устраивало руководство Коминтерна, исходившее в то время из необходимости обеспечить единство, даже если для этого требовалось уступить завоеванные позиции. Москва опасалась разрыва между Карденасом и левыми. По требованию Коминтерна, РСМ отказалась от многих требований и согласилась подчиниться руководству СТМ без всяких предварительных условий.

Эти проблемы затронуты и в двух главах антологии. Одна из них — очерк истории Коминтерна, а вторая описывает историческое значение карденистской эпохи, которая характеризуется коренными переменами во внутренней политике и попытками достичь взаимопонимания с массовыми рабочим и крестьянскими движениями. Во второй главе РСМ помещается в контекст социально-политических реформ, хотя партия и отказывалась признать их прогрессивными, Коминтерн заставил ее присоединиться к проекту мексиканского правительства. Тот факт, что Москва увидела в лидере СТМ В. Ломбардо Толедано более серьезного и перспективного глашатая FP, чем РСМ, и определило готовность руководства III Интернационала сделать ставку именно на Ломбардо. Это не могло не вызвать в РСМ серьезного и продолжительного кризиса.

Формальное единство левого и рабочего движений было сохранено, но заплатить за это пришлось потерей коммунистами авторитета и влияния в профсоюзах. А последовавшие за этим «чистки» партии в 1940 г. привели к маргинализации независимого левого движения на долгие годы. Карденас и правящие элиты продемонстрировали, что не считают себя обязанными левым и сохраняют право на независимую позицию: особенно явно это проявилось, когда Мексика, несмотря на протесты коммунистов из Москвы, предоставила политическое убежище изгнанному из СССР Л. Д. Троцкому.

Все эти перипетии мексиканской истории и истории левого движения страны отражены в опубликованных документах. Ключевыми персонажами антологии стали В.Ломбардо Толедано и руководитель РСМ Э.Лаборде, Л.Карденас и сменивший Ломбардо на посту руководителя СТМ Ф.Веласкес.

Определенным методологическим недостатком антологии (признаваемым и самой Д.Спенсер) является то, что публикуемые документы, главным образом, показывают отношения между III Интернационалом и центральным руководством РСМ, оставляя без внимания проблемы развития левого и рабочего движений в Мексике. В то же время в целом работа выдержана в рамках традиционного грамшианского подхода к изучению левых движений, основанного на интегрировании истории партии в историю всего общества. Антонио Грамши писал: «Необходимо учитывать социальную группу, выражением и самой передовой частью которой является партия. В целом история партии не может быть меньше, чем история определенной социальной группы. Но эта группа не изолирована, у нее есть верные друзья, противники, враги. Лишь из сложной картины социального и государственного развития (а часто и в международном контексте) появится история определенной партии. Партия может обладать большим или меньшим значением, но именно в той степени, в которой ее конкретная деятельность была важна для определения истории своей страны»⁸. Подобным образом ставил вопрос и известный британский историк, специалист по левому движению П.Андерсон, указывавший на необходимость увязывать эволюцию национальных моделей коммунизма с историей «общенационального баланса сил» (классов, партий и государственных институтов) в каждом конкретном обществе. Иначе говоря, понимание левого движения возможно лишь в контексте социально-экономической и политической обстановки, в которой оно действует. Между тем, полное включение в такой контекст истории РСМ не-

возможно, ибо на протяжении некоторого периода логика развития партии и Коминтерна (несмотря на декларации о необходимости учета национальной специфики) фактически требовала именно адаптации деятельности местных левых к универсальным стандартам Интернационала. И эти вопросы подробно освещены в работах Д.Спенсер.

В то же время и полный отказ от изучения локального развития левого движения нецелесообразен. Нельзя не осознавать, что написание общенациональной истории коммунистической партии и левого движения в целом, представленных едва ли в десяти штатах страны, является на сегодняшний день практически невозможным. Отсутствие прочных связей между местными организациями и центральным руководством партии на протяжении многих лет приводило к высокой степени автономии коммунистических организаций в отдельных штатах Мексики и их особой позиции по ряду важнейших проблем, встававших перед левым движением страны с 1919 г. по начало 1940-х годов.

Формирование постреволюционного государства в Мексике в межвоенный период совпало по времени с развитием сразу нескольких влиятельных политических сил на местном уровне. Это затронуло и левое движение, пытавшееся приспособиться к меняющимся характеристикам мексиканского общества. Так, в частности, в 1920-е годы политика альянса с независимым крестьянским движением началась с довольно успешного опыта сотрудничества между аграристами-коммунистами и властями штата Веракрус.

Конечно, антология серьезно бы выиграла в случае включения в нее документов, характеризующих взаимоотношения РСМ, Коминтерна и местных левых и революционных групп в тех или иных штатах. Необходимость подобного анализа была в свое время продемонстрирована австралийским ученым Б.Карром в его фундаментальной работе⁹. Соответствующие документы есть и в фондах РГАСПИ, и в мексиканских архивах. Увы, они пока остались вне поля зрения автора рецензируемых работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Д.Спенсер. Время Эллы Вольф. — Латинская Америка, 2001, № 10, с. 88—120.

² Здесь и далее ссылки приводятся по мексиканскому изданию монографии.

³ Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., 1998; А.Ю.Ватлин. Коминтерн: первые десять лет. М., 1993; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Мексиканская авантюра Советского правительства в 1919 году. — Источник, 1999, № 4, с. 63—79; А.А.Сokolov. Рабочее движение Мексики (1917—1929). М., 1978; В.Л.Хейфец. От альянса до разрыва. — Латинская Америка, 2003, № 3, с. 36—52; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Москва — Мехико, 1919. Еще раз о мексиканской миссии М.М.Бородина. — Латинская Америка, 2000, № 8, с. 72—86; № 9, с. 24—43; Л.С.Хейфец. Коминтерн в Латинской Америке: формирование и эволюция организационных связей III Интернационала и его национальных секций (от зарождения коммунистического движения до создания Южноамериканского секретариата ИККИ). СПб, 2004; В.Л.Хейфец. Эволюция левого движения Мексики. СПб, 2006; J.Motthes. «Im Zeichen der Selbstkritik!». Lateinamerika 1929—1933: Die Kommunisten in der Krise. — Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und «Säuberungen» in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren. Berlin, 1993, s. 217—235.

⁴ D.Spenser. Los primeros tropiezos de la Internacional Comunista en México. México, 2009, p. 21.

⁵ D.Spenser. El triángulo imposible: México, Rusia Soviética y Estados Unidos en los años veinte. México, 1998.

⁶ См.: J.Motthes. «Luis» gegen Mariátegui? Zur Rolle von Jules Humbert-Droz bei der Entwicklung der Lateinamerikapolitik der Kommunistischen International. — Centenaire Jules Humbert-Droz, Colloque sur l'Internationale communiste. Actes, La Chaude-Fonds, 1992; Л.С.Хейфец. Латинская Америка в орбите Коминтерна. (Опыт биографического словаря). М., 2000; L.Jifets, V.Jifets, P.Huber. La Internacional Comunista y América Latina. 1919—1943. Diccionario biográfico. Ginebra, 2004.

⁷ D.Spenser. «Unidad a toda costa»: La Tercera Internacional en México durante la presidencia de Lázaro Cárdenas. México, 2008, p. 18.

⁸ A.Gramsci. Notas sobre Maquiavelo, sobre política y sobre el Estado moderno. — Цит. по: L.Michelle Diaz. La Internacional Comunista y su sección mexicana. México, 1985, p. 3.

⁹ См.: В.Сарр. Communism in Mexico in Twentieth Century. Nebraska, 1992.